

Э. Л. НИТБУРГ

МАРТИН ЛЮТЕР КИНГ — БОРЕЦ ПРОТИВ РАСИЗМА

На окраине Атланты, столицы южного штата Джорджия, расположено старое негритянское кладбище. Здесь, на зеленом холме у дороги, по которой несется бесконечный поток автомашин, стоит большой каменный саркофаг. На нем выбита надпись: «Мартин Лютер Кинг. 1929—1968», а под ней — слова старинного, сложенного еще черными рабами духовного гимна: «Наконец свободен. Наконец свободен. Благодарю, боже всемогущий, наконец-то я свободен». Рядом, на высокой конторке — книга, куда записывают свои имена люди, пришедшие почтить память Кинга — человека, который больше, чем многие другие воплощал в себе решимость американских негров завоевать свободу и равноправие. Ежегодно десятки и сотни тысяч американцев чтут его память на митингах и собраниях в день 4 апреля — годовщину трагической гибели Кинга.

* * *

Мартин Лютер Кинг родился 15 января 1929 г. в Атланте. Его прадед и более далекие предки были рабами и получили фамилию своих белых хозяев. Мать Кинга, дочь преуспевавшего священника, выросла в сравнительно хороших условиях, училась в школе и колледже. Отец же его был сыном испольщика, и ему рано пришлось столкнуться со всей жестокостью расовой дискриминации. Здравый ум, воля и энергия помогли ему сделаться пастором и завоевать авторитет у прихожан. Он принимал активное участие в борьбе за равную оплату негритянских учителей и против других форм дискриминации. В своей первой книге — «Шаг к свободе» — М. Л. Кинг рассказывает о том, с каким достоинством держался и давал отпор белым расистам его отец¹.

Сам Кинг также уже в раннем детстве остро ощущал несправедливое отношение к неграм и на всю жизнь запомнил пережитые в связи с этим унижения. Ему было пять лет, когда его двум белым ровесникам родители запретили играть с ним. Как-то в автобусе дальнего следования водитель заставил мальчика и его учителя уступить место вошедшим на одной из остановок белым пассажирам и простоять 140 км пути в проходе. В поезде он с родителями мог обедать только за специальной занавеской, отделяющей негров от остальных пассажиров в вагоне-ресторане. Все это не могло не оставить отпечатка в сознании Кинга².

Учился Мартин Лютер хорошо и в 15 лет поступил в колледж. Родители хотели, чтобы их сын получил «семейную» профессию пастора, и Кинг

¹ M. L. K i n g. Stride toward Freedom. The Montgomery Story. New York, 1958, p. 19—20.

² Ibid., p. 18—20.

окончил Крозерскую теологическую семинарию, затем Бостонский университет, где получил степень доктора философии. Там же в Бостоне он познакомился со студенткой консерватории Кореттой Скотт из Мэриона (Алабама) и они поженились. Закончив образование, Кинг с женой приехал в столицу штата Алабама г. Монтгомери и в сентябре 1954 г. стал пастором баптистской церкви на Декстер-авеню.

К этому времени негритянское движение в Америке добилось важной победы: в мае 1954 г. Верховный суд США принял решение о запрещении расовой сегрегации в государственных школах. И хотя оно было вновь подтверждено в 1955 г., власти некоторых южных штатов категорически воспротивились проведению в жизнь этого решения, объявив его посягательством на «права штатов», а потому якобы «противоречащим конституции» и не имеющим законной силы. Одновременно ку-клукс-клан, «советы белых граждан» и другие расистские организации усилили террористическую деятельность против нарастающего негритянского движения.

Преступления расистов, в том числе зверские убийства нескольких негров на Юге, послужили сигналом к массовым митингам протеста и демонстрациям негритянского населения в крупных городах страны. Наконец, 1 декабря 1955 г. в г. Монтгомери (столице Алабамы) произошло событие, которое затем стали считать началом нового подъема негритянского движения в США. На первый взгляд оно было обычным, ничем не примечательным явлением: молодая негритянская швея по имени Роза Паркс отказалась освободить место для белого мужчины в городском автобусе и за это была арестована. Такого рода случаи не раз происходили в южных городах, где существовала узаконенная сегрегация в автобусах. Но на сей раз негры Монтгомери ответили массовым бойкотом городских автобусов, который обошелся автобусным компаниям в десятки тысяч долларов убытка. Бойкот длился больше года, и ни репрессии городских властей, арестовавших некоторых его руководителей, ни террор расистов, бросавших бомбы в негритянские церкви и дома, не смог заставить негритянское население отступить. Негры предпочитали ходить на работу пешком, но не пользоваться автобусами. Кинг, избранный председателем комитета по проведению бойкота, вскоре стал душой движения протеста. И расисты не простили ему этого. В январе 1956 г. он впервые в жизни был арестован, а спустя несколько дней в его дом была брошена бомба, которая взорвалась на веранде. Жена и маленькая дочь Кинга чудом остались живы³.

Бойкот автобусов в Монтгомери всколыхнул негритянское население южных штатов, где начались стихийные выступления в знак солидарности и поддержки. Движение солидарности развернулось на Севере и Западе США, а также за рубежом. В конце концов расисты были вынуждены отступить: 21 декабря 1956 г. сегрегация на общественном транспорте в Монтгомери — впервые в истории Алабамы — была запрещена.

Для Кинга эти события стали своего рода рубиконом, за которым начинался только один путь — путь борьбы. И молодой пастор смело пошел по нему. Имя Кинга становится известным не только в Америке, но и во всем мире. В ходе борьбы, отраженной в его книге «Шаг к свободе», была найдена эффективная форма воздействия на белых расистов: экономический бойкот и другие формы экономического давления, а также политического нажима.

В конце 50-х годов на Юге развернулась борьба негров за десегрегацию школ (на основе постановления Верховного суда) и за избирательные права. Во многих штатах состоялись марши учащейся молодежи и массовые походы за интеграцию, сегрегированные школы бойкотировались. Расисты ответили на активизацию негритянского движения террором, захлестнувшим Юг.

³ Ibid., p. 43—436.

В ходе этой борьбы возникла новая негритянская организация — Южная конференция христианского руководства (ЮКХР), опорными пунктами которой стали негритянские церковные общины, а лидером — Мартин Лютер Кинг⁴. Довольно быстро она превратилась в главного руководителя борьбы негров в южных штатах, а позже распространила свое влияние на Север и Запад. Желая посвятить больше времени организационной работе, Кинг покинул Монтгомери и вернулся в Атланту. Он приобретает все большую известность: его приглашают в Африку, в 1959 г. в Индию. Но растет и ненависть расистов — в Нью-Йорке, во время выступления в связи с выходом его первой книги, Кингу нанесли ножовое ранение, от которого он так и не смог оправиться до конца своей жизни.

Если до начала массового бойкота автобусов в Монтгомери для негритянского движения в целом характерна была оборонительная тактика, то в последующие годы отличительными его чертами стали активное наступление и массовость. Центр тяжести движения во второй половине 50-х годов переместился на Юг, в самую цитадель американского расизма, что обусловило особенно ожесточенный и упорный характер борьбы. Постепенно определилась общая для всего Юга программа этого движения, основными целями которого стали: предоставление неграм политических прав и ликвидация расовой сегрегации в повседневной жизни. По существу это была программа борьбы против пережитков рабства.

Учитывая общую обстановку и необходимость при существующем в стране соотношении сил поддержки со стороны белого населения, Кинг и его помощники разработали и применили тактику массового ненасильственного сопротивления. «Традиционные» методы борьбы Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) — судебные иски и письменные протесты в различные инстанции сохранялись. Но, кроме того, стали применяться массовые бойкоты, уличные демонстрации, пикетирование, «марши свободы»⁵. Заслуга Кинга состояла в том, что он призывал негров активно действовать, а не ждать изменений «сверху». Эта тактика принесла первые успехи, однако они были еще весьма ограничены и скромны.

Началом нового этапа в нарастании негритянского движения стал 1960 г. Он вошел в историю как «год Африки», когда около 20 африканских стран освободились от колониального ига и стали на путь независимого развития. Не меньшее впечатление на американских негров произвела и победа в 1959 г. народной революции на Кубе, значительную часть населения которой составляют негры и мулаты. Революция принесла им не только юридическое, но и фактическое равенство с белыми кубинцами во всех сферах жизни. Блестящий пример решения расовой проблемы правительством и народом революционной Кубы, также как и успешная борьба африканских народов за национальную независимость, еще больше воодушевили американских негров.

1 февраля 1960 г. в Гринборо (штат Северная Каролина) четверо негров-студентов заняли места у столика в кафетерии «для белых» при одном из универсальных магазинов компании Вулворт. И хотя студентов настаивали уйти, на следующий же день их примеру последовали десятки и сотни других негритянских студентов. Вскоре «сидячие демонстрации» распространились по всему штату, а через месяц охватили весь Юг, причем в них стали участвовать не только негры, но и белые студенты, а общее число демонстрантов достигло нескольких десятков тысяч. Они проводились не только в кафе и ресторанах, но и в бассейнах, библиотеках, театрах, церквях. Участники выступлений использовали разработанную Кингом тактику ненасильственных действий. Многотысячные митинги и демонстрации солидарности устраивались в Нью-Йорке, Чикаго, Дет-

⁴ C. Scott King. My Life with Martin Luther King, Jr. New York, 1969, p. 151—153.

⁵ C. Scott King. Op. cit., p. 153, 183.

ройте, Филадельфии, Бостоне. Начавшись стихийно, это движение было поддержано НАСПЦН, ЮКХР и другими негритянскими организациями, в том числе возникшим в 1960 г. Студенческим координационным комитетом ненасильственных действий (СККНД).

Год «сидячих демонстраций» положил начало массовому движению против расовой сегрегации в общественных местах и пробил брешь в стене расовой дискриминации на Юге. Расширились географические рамки негритянского движения и социальный состав его участников. Наметились координация действий ведущих негритянских организаций.

Весной 1961 г. одна из негритянских организаций — Конгресс расового равенства (КРР) — объявила о проведении по южным штатам «рейсов свободы», направленных против расовой сегрегации и дискриминации на транспорте. Группы негров и белых, главным образом студентов, двинулись на автобусах с Севера и из Вашингтона в южные штаты, добиваясь равного с белыми пассажирами обслуживания в станционных буфетах и ресторанах, автовокзалах и бензозаправочных станциях. В столкновениях с расистами многие участники «рейсов» были жестоко избиты, ранены, арестованы, отданы под суд за «нарушение порядка». Однако задуть движение не удалось. Оно непрерывно ширилось. Чтобы сделать его еще более организованным, был создан Координационный комитет «рейсов свободы», куда вошли представители КРР, ЮКХР, СККНД и некоторых более мелких организаций.

Все это принесло свои плоды. Владельцы торговых и коммунальных предприятий вынуждены были в конце концов пойти на уступки и отказаться от практики расовой сегрегации в своих заведениях. Верховный суд США запретил сегрегацию в автобусах дальнего следования. В марте 1961 г. была создана президентская Комиссия по обеспечению равных возможностей при найме на работу. Только за первые полтора года правления президента Дж. Кеннеди Верховный суд США принял несколько десятков решений, а президент подписал ряд указов по вопросу о гражданских правах. Но все решения правительственных и судебных органов оставались на бумаге, ибо власти южных штатов, объявив эти постановления «неконституционными», упорно продолжали сохранять старые порядки.

В 1962 г. за активную борьбу против сегрегации М. Л. Кинга и 750 других негров судили и бросили за решетку в г. Олбэни (штат Джорджия); им поставили в вину «участие в незаконных демонстрациях».

Драматические события произошли весной 1963 г. — в 100-летний юбилей Прокламации президента А. Линкольна об отмене рабства и освобождении негров. На этот раз ареной разыгравшейся драмы стал крупнейший промышленный центр штата Алабамы и оплот расизма — Бирмингем. С 3 апреля негры, составлявшие 40 % жителей города, развернули по призыву М. Л. Кинга кампанию массового ненасильственного сопротивления в форме ежедневных демонстраций и маршей протеста. Против демонстрантов выступили вместе с куклуксклановцами и членами «советов белых граждан» полиция и национальная гвардия штата. Мирных, невооруженных мужчин и женщин, стариков и детей, полицейские — по приказу комиссара городской полиции Ю. Коннора (по прозвищу «Бык») — встречали мощными водометами, сбивающими людей с ног, гранатами со слезоточивыми газами и овчарками, специально обученными бросаться только на негров ⁶.

Твердая решимость негритянского населения и нажим из Вашингтона заставили часть правящей верхушки Бирмингема пойти на уступки и согласиться выполнить главные требования борцов за гражданские права. Однако против этого соглашения выступили расисты. В ночь с 11 на 12 мая они буквально забросали бомбами негритянские церкви, учрежде-

⁶ C. Scott King. Op. cit., p. 217—230.

ния и жилища. Начались пожары, десятки людей были ранены. Эта ночь принесла городу новое название — «Бомбингем». Взрывы расистских бомб действовали подобно детонатору, вызвав у негров ответный взрыв гнева и ненависти. На улицах Бирмингема завязались настоящие бои. Против негров бросили броневики. Эхо кровавых событий разнеслось по всей стране. По призыву негритянских организаций негры из других городов начали оказывать помощь движению в Бирмингеме. Митинги и демонстрации солидарности с ним и протеста против расистского террора охватили в мае не только весь Юг, но и многие города Севера и Запада. Из разных районов страны и из-за рубежа в Вашингтон ежедневно поступали сотни телеграмм, выражавших возмущение самых различных общественных кругов и деятелей. Президент Кеннеди вынужден был в середине мая послать в Бирмингем 3 тыс. солдат федеральных войск.

Среди тысяч арестованных за участие в «неразрешенных демонстрациях» бирмингемских негров оказался и Кинг. Его объявили «чужаком», «пришлым агитатором, взбунтовавшим местное негритянское население». Восемь алабамских священников выступили с открытым письмом, в котором осуждали деятельность «чужаков-агитаторов», призывали к прекращению возглавлявшихся ими демонстраций, «способствовавших разжиганию насилия», и оправдывали действия бирмингемской полиции. Находясь за решеткой, Кинг ответил им знаменитым «Письмом из Бирмингемской тюрьмы», которое обошло прессу чуть ли не всего мира. В нем он дал достойный и убедительный ответ своим оппонентам, разъяснил суть событий, происходивших в Бирмингеме, и свое понимание тактики прямых массовых ненасильственных действий. Он писал, в частности, что только путем прямых массовых действий неграм Бирмингема удалось впервые добиться, чтобы их выслушали и пошли на переговоры с ними. «На своем горьком опыте, — напомнил он, — мы знаем, что угнетатели никогда добровольно не дадут свободы угнетенным — ее нужно потребовать»⁷.

Кинг напомнил также о том, что первые негры были привезены в Северную Америку еще до того, как там высадились английские колонисты, а что их трудом создана значительная доля богатств этой страны. Он предупреждал о зреющем среди них чувстве гнева и протеста, которое неизбежно выльется в насилие, если белая Америка не пойдет навстречу их справедливым чаяниям. Он писал о своем разочаровании позицией белой церкви. Большинство деятелей которой в разгар бирмингемских событий «стояли в стороне, изрекая благочестивые нелюбимые и ханжеские общие фразы». В заключение он отверг похвалы в адрес бирмингемской полиции, напоминая, как «отвратительно и бесчеловечно» обращалась она с неграми на улицах и в тюрьмах Бирмингема⁸.

События в Бирмингеме продемонстрировали отказ от характерных для негритянского движения методов «выжидания и терпения». События эти повлекли за собой расширение и обострение борьбы против расизма по всей стране. «Когда в Алабаме на негров натравливали собак, — писал по этому поводу один из американских буржуазных социологов, — каждый негр почувствовал их клыки на своем собственном теле. Взрыв гнева и ненависти прорвал стену обычной апатии бедняков и породил почти всеобщее желание действовать»⁹. Повсюду негры переходили в наступление, нередко вынуждая белых предпринимателей и местные власти обратиться к тактике уступок.

Негритянское движение, принявшее массовые формы и получившее поддержку со стороны всех прогрессивных американцев, требовало решительных мер для ликвидации расовой сегрегации и дискриминации. Либералы же, расисты и реакционеры всех мастей настаивали на бес-

⁷ «Freedom Now: The Civil-Rights Struggle in America». New York, 1964, p. 13.

⁸ Там же, p. 11—21.

⁹ «Fortunes», September 1963, p. 97.

попадном подавлении негритянских выступлений. Между тем приближались выборы 1964 г. В этих условиях президент Дж. Кеннеди с целью как-то ослабить волну негритянского движения, а также считаясь с международной реакцией на события в США (особенно в странах Азии и Африки), обязался добиться принятия законов, которые обеспечили бы неграм «равные возможности».

В июне 1963 г. правительство внесло в конгресс проект нового закона о гражданских правах, встретивший в обеих палатах конгресса ожесточенную оппозицию, которая еще раз показала негритянским борцам, что даже программа частичных уступок, намеченная сверху самим президентом, может быть осуществлена только под мощным нажимом снизу. Летом 1963 г. возникла общая для всех борцов за гражданские права «программа-минимум»: преодолеть сопротивление реакционного блока южан-расистов и правых республиканцев в конгрессе и добиться принятия нового закона о гражданских правах.

В сложившейся обстановке многие весьма умеренные негритянские лидеры, учитывая изменения в настроении и действиях масс, отвергавших «капельную демократию» (как назвал тактику правящих кругов США негритянский писатель Джеймс Болдуин), вынуждены были перестраиваться и действовать более решительно. Это показал очередной национальный съезд НАСПЦН, который привел к победе в этой организации сторонников тактики, предложенной М. Л. Кингом. «Тактика ненасилия позволила неграм выйти на улицы, активно выражая свой протест, и помешала открыть по ним огонь, так как даже расисты не могли стрелять среди бела дня в безоружных мужчин, женщин и детей», — писал позже он сам об этой тактике¹⁰.

Созрели реальные условия для совместных действий наиболее крупных и влиятельных организаций борцов за гражданские права. В июле 1963 г. в Нью-Йорке на встрече 150 представителей этих организаций было достигнуто соглашение о координации действий, учрежден общий финансовый фонд и составлен план проведения массового похода на Вашингтон с целью добиться немедленного принятия конгрессом нового закона о гражданских правах. В подготовительный комитет похода вошли представители многих негритянских и «белых» организаций, профсоюзов и церквей.

Поход был проведен 28 августа 1963 г. В нем участвовала четверть миллиона негров и белых американцев самых различных убеждений и политических взглядов, съехавшихся в столицу из всех штатов. Возглавили колонну, направившуюся к памятнику-мавзолею А. Линкольна, 10 руководителей похода, в числе которых был и Кинг. Эмблемой похода были черная и белая руки, пожимающие одна другую, а девизом слова: «Свободы и работы!» Плакаты над колонной гласили: «Долой сегрегацию!», «Немедленно интегрировать школы!», «Мы требуем приличных жилищных условий!». Ступени мавзолея были превращены в трибуну, с которой выступали ораторы — руководители и участники похода. Самой эмоциональной и впечатляющей была знаменитая речь Кинга «Есть у меня мечта»¹¹.

Поход на Вашингтон, показавший, что движение за гражданские права приобрело общенациональный характер и единую программу, ознаменовал новую фазу борьбы, получившую в американской печати название «негритянской революции». За семь месяцев, прошедших между событиями в Бирмингеме и концом 1963 г., в 315 городах 40 штатов состоялись, по подсчетам министерства юстиции, 2062 демонстрации борцов за гражданские права. В первой половине 1964 г. такие демонстрации охватили более тысячи американских городов и поселков. 20 тыс. их участников были брошены в тюрьмы.

¹⁰ «Look», 16. IV, 1968, p. 23.

¹¹ «The Day They Marched». Chicago, 1963, p. 83—87.

В 1964 г. была опубликована новая книга Кинга — «Почему мы не можем больше ждать». Первая глава ее называется «Негритянская революция. Почему 1963 год?». Отвечая на этот вопрос, Кинг напомнил о том, что десегрегация школ идет такими черепашными шагами, что завершится лишь в ...2054 г.; о том, что «на Юге десегрегация осталась в своей неприкрыто грубой форме», а на Севере «в скрытой, утонченной форме»; о том, что «негры все еще находятся на самой нижней ступеньке экономической лестницы, безработица же среди негров в 1963 г. была в два с половиной раза больше, чем среди белых, а их средний доход был равен половине дохода белых рабочих»; о том, что обещание президента Кеннеди покончить с дискриминацией в жилищном вопросе «одним росчерком пера», так же как и некоторые другие обещания, оказались «той же самой старой костью», которую негру уже бросали, «только теперь ее вежливо преподнесли ему». В то же время, писал Кинг, «в 1963 г. негр, в течение многих лет уже понимавший, что в действительности он не свободен, ясно осознал, что прошло столетие с тех пор, как Линкольн поставил свою подпись под документом об освобождении рабов. Столетняя годовщина побудила негра действовать... Будучи свидетелем прогресса негров за рубежом и наблюдая рост уровня жизни в своей стране, американский негр естественно потребовал в 1963 г. права принимать участие в управлении страной и права на нормальные условия жизни по американским стандартам, а не по стандартам колониальной нищеты»¹².

Между тем прохождение законопроекта о гражданских правах, внесенного правительством летом 1963 г., через многочисленные комиссии конгресса, а затем дискуссия вокруг него в обеих палатах затянулись на много месяцев. В разгар этой кампании, в ноябре 1963 г., был убит президент Кеннеди. В конце концов блоку obstructionистов в конгрессе удалось значительно урезать и даже изъять некоторые важнейшие положения законопроекта. Только после этого он был принят конгрессом п 22 июля 1964 г. подписан президентом Джонсоном.

В период избирательной кампании 1964 г. негритянское движение ярко продемонстрировало свою политическую силу. В условиях усиления угрозы реакции и наступления ультраправых сил основные негритянские организации призвали негров выступать против кандидата расистов и реакционеров Барри Голдуотера. В результате 95% всех участвовавших в голосовании негров отдали свои голоса кандидату демократической партии Джонсону. Однако на Юге в президентских выборах 1964 г. участвовала лишь треть негров, достигших избирательного возраста (в том числе в штатах Алабама и Миссисипи менее 10%). Поэтому уже в начале 1965 г. борцы за гражданские права организовали массовый поход из г. Селмы в г. Монтгомери, чтобы заставить губернатора Алабамы расиста Д. Уоллеса обеспечить возможность регистрации всех негров, достигших избирательного возраста. Поход возглавил Мартин Лютер Кинг.

Всего лишь за несколько месяцев до этого (в октябре 1964 г.) Кингу была присуждена, а в декабре торжественно вручена в присутствии норвежского короля Улафа V Нобелевская премия мира. Денежную часть ее — 54 тыс. долл. — он передал в фонд движения в защиту гражданских прав. На родине Кинга (в Атланте) ему присвоили теперь звание почетного гражданина города, а в Селме ему не посмели отказать в номере гостиницы, обслуживавшей только белых. Но в вестибюле этой гостиницы на лауреата Нобелевской премии накинудся местный белый расист, ударом в висок сбил его с ног и избивал, пока хулигана не оттащили от Кинга.

Губернатор Уоллес бросил против участников похода Селма — Монтгомери конную полицию. В расправу с мирными демонстрантами внесли свою лепту куклуксклановцы. Тысячи негров, в том числе и Кинг, были

¹² M. L. King. Why We Can't Wait. New York, 1964, p. 5, 7, 13.

арестованы, но поход все-таки состоялся¹³. Кровавая расправа с борцами за гражданские права в Алабаме вызвала возмущение в стране; под нажимом общественности президент Джонсон внес в конгресс очередной законопроект о гражданских правах, касавшийся избирательных прав негров. После новых горячих схваток в конгрессе он был принят и 6 августа 1965 г. вступил в силу. Но как и предыдущие законы, он мало изменил существовавшее в южных штатах положение...

В статье «Кризис свободы», опубликованной журналом «The Nation» в марте 1966 г., Кинг писал: «С принятием памятного закона об избирательных правах правительство вновь объявило, что дверь к свободе широко распахнута... Но 1965 год не оправдал надежд, которые на него возлагались. Больше число негров зарегистрировалось в качестве избирателей, увеличилось число школ, в которых символически отменена сегрегация; однако нигде и ни в чем этот закон не претворен в жизнь в широких масштабах. Законы, подтверждавшие права негров, во всех случаях обходятся с помощью хитроумных уловок, которые приводят к тому, что на практике законы эти оказываются недействительными. Речь уже идет не о том, готово ли правительство принять такой закон, а о том, готово ли оно провести его в жизнь»¹⁴.

Поскольку закон о гражданских правах 1965 г., касающийся избирательных прав негров, встретил ожесточенное сопротивление расистов в штатах «глубокого Юга», то важнейшей целью движения в этих штатах продолжала оставаться регистрация максимального числа негритянских избирателей.

Однако в середине и особенно во второй половине 60-х годов центр тяжести негритянского движения переместился с Юга в города северных и западных штатов, где к этому времени проживало уже около половины всех американских негров. В битву за гражданские права все шире вовлекались массы негритянских трудящихся-бедняков, обитателей «черных гетто», которые все больше переносили ее «на улицы» и все сильнее делали упор на основные проблемы своей повседневной жизни. Движение, вначале выражавшее протест негров (главным образом из средних слоев и студентов колледжей на Юге) против сегрегации в школах, а также дискриминации в ресторанах, на транспорте и в других местах общественного пользования, стало принимать характер борьбы за право голоса, за право на труд и равную оплату, за приличное жилье, против трущоб и сегрегации в гетто, за равное медицинское обслуживание. Это осознали многие лидеры движения за гражданские права, решив перенести центр своей деятельности из южных штатов в крупные северные города. «В настоящее время, — писал Кинг, — весь старый Юг в брожении и тяга к изменениям уже не ослабнет... На Севере появляется новый, более сложный фронт. В трущобах, которым в течение всего этого времени не уделялось внимания, тлеет огонь, и он дает дым. Для белой Америки было бы благоразумнее самой осознать недопустимость трущоб и уничтожить их»¹⁵.

После того, как движение за гражданские права охватило северные и западные штаты, оно вступило в новую, более сложную фазу своего развития. На повестку дня встали вопросы, затрагивающие сами устои американского капитализма, ибо одно дело, когда речь идет о праве посещения ресторанов или о праве вступать в смешанные браки, и совсем другое, когда решается вопрос о ликвидации расовой сегрегации и дискриминации в жилищном вопросе, найме на работу, оплате труда, образовании. В этом случае капиталисты должны поступиться чем-то, затрагивающим «свята святых» — их прибыли.

Кинг справедливо подчеркивал, что новая фаза борьбы усилит сопротивление не только капиталистов, но и определенных слоев мелкой бур-

¹³ «The New York Times Magazine», 14.III.1965, p. 26—27, 94—95.

¹⁴ «The Nation», 14.III.1966, p. 289—290.

¹⁵ Ibid., p. 291.

жуазии и других слоев населения, зараженных расистскими предрассудками. Об этом он же писал в работе «Куда мы идем: к хаосу или сообществу?»¹⁶.

В поисках новых форм борьбы, соответствующих задачам и целям новой фазы движения за гражданские права, возглавляемая Кингом Южная конференция христианского руководства после нескольких месяцев тщательной подготовки перенесла свою штаб-квартиру в Чикаго и объявила о проведении в 1966 г. кампании «Война трущобам». По инициативе Кинга представители 168 местных негритянских, профсоюзных и других организаций Чикаго впервые собрались вместе и договорились о единых действиях на основе активной программы борьбы против трущоб. Эта кампания, включавшая бойкот школ, где практиковалась сегрегация, и предпринимателей, не желавших принимать на работу негров,¹⁷ а также митинги и демонстрации с целью заставить местные власти принять радикальные меры для ликвидации трущоб и сегрегации в жилищном вопросе, началась уже весной и достигла широкого размаха летом 1966 г.¹⁷ Она охватила многие города, но центром ее оставался Чикаго, и поэтому ее стали называть Чикагским движением.

Эти митинги и демонстрации положили начало целой серии «маршей протеста» против расовой дискриминации при найме жилищ, проведенных борцами за гражданские права в «белых» кварталах и пригородах Чикаго. В ответ ку-клукс-клан, нацистская партия Рокуэлла, общество Джона Берча прислали в Чикаго своих людей, чтобы укрепить позиции местных расистов и фашистов и сорвать мирные марши борцов за равноправие негров. Толпы озверевших расистов и хулиганов пытались запугать участников «маршей протеста», забрасывали их камнями, кирпичами, бутылками, обливали кислотой. Булыжник поразил в висок М. Л. Кинга, возглавлявшего одну из демонстраций, а пущенный в него нож тяжело ранил пешего рядом негритянского юношу. Только за две недели августа в Чикаго было ранено 64 и арестовано 66 участников маршей.

Однако запугать чикагских борцов за гражданские права не удалось; и когда муниципальные власти узнали о том, что на 28 августа назначен «марш протеста» в Сисеро — белом пригороде Чикаго, где работало 15 тыс. негров, а жить не разрешалось ни одному из них, и всего лишь один раз (в 1951 г.) пыталась поселиться негритянская семья, но это кончилось для нее трагично, — мэр Чикаго пошел на переговоры с негритянскими лидерами.

Законы о гражданских правах 1964 и 1965 гг. породили в сердцах американских негров большие надежды. На Юге негров стали кое-где обслуживать в ресторанах и кинотеатрах, прежде открытых только для белых; кое-где негритянских детей пустили учиться в одни школы с белыми; где-то цветные граждане Америки получили возможность останавливаться в гостиницах, обслуживавших в прошлом только белых; выросло число негров, пользующихся своим избирательным правом; наконец, отдельным неграм были предоставлены сравнительно высокооплачиваемые должности. Однако для подавляющего большинства негров в «черных гетто» на Севере и Западе почти ничего не изменилось. Их социально-экономическое положение осталось таким же, как и раньше, а в ряде отношений даже ухудшилось.

Тем горше было разочарование. «В то время, как чаяния негров достигли наивысшей точки, — писал Кинг в газете «Amsterdam News», — условия их занятости, образования, жилищные условия все более ухудшаются». Несмотря на мелкие реформы и большие обещания, негры в США продолжали оставаться гражданами «второго сорта». Террор против участ-

¹⁶ Ibid., p. 290; M. L. King. Where We Go from Here: Chaos or Community. New York, 1967, p. 3—12.

¹⁷ «Political Affairs», April 1966, p. 5, 11—12; «Newsweek», 1966 (11.IV, p. 21; 18.VII, p. 20; 8.VIII, p. 18—19; 15.VIII, p. 23; 5.IX, p. 18—19).

ников негритянского движения распространился по всей стране. Полиция вела себя в «черных гетто» как в оккупированной стране, и производил со стороны полицейских еще большее накалял обстановку в негритянских кварталах, напоминавших, по выражению американской прессы, «бочки с порохом, готовые взорваться в жаркую летнюю ночь». Первые взрывы социального динамита, накопившегося в «черных гетто», произошли в 1964 г. и затем с каждым годом число их росло¹⁸.

Кинг считал стихийные вспышки гнева в «черных гетто» «абсолютно неправильным методом» борьбы. На этом основании некоторые негритянские деятели, прежде всего из числа «черных сепаратистов», утверждали, что правительство использовало Кинга в качестве умиротворителя воинственно настроенных негритянских масс. Они упрекали его в покорности правящим классам, называли «дядей Томом», «пожарником Кеннеди и Джонсона». Однако нет ничего более далекого от действительности, чем эти обвинения.

Хотя Кинг и был сторонником тактики ненасильственных методов борьбы, он никогда не был проповедником лишь непротивления злу, каким пытается изобразить его посмертно официальный Вашингтон. Он прежде всего был упорным и целеустремленным борцом против расизма, угнетения и неравенства, не уставшим повторять, что свобода и равенство не придут сами по себе, что они могут быть завоеваны только путем решительных и настойчивых массовых действий самих угнетенных. Борьба, писал он, не может быть выиграна молитвой¹⁹. Он был гибким политическим тактиком, использовавшим оптимальные, по его мнению, методы действий в конкретной ситуации ради достижения великой цели — искоренения расизма и полного равенства негров с остальными американцами. Кинг считал, что насильственные действия со стороны негритянского меньшинства приведут к бесплодному кровопролитию. Однако он отнюдь не был сторонником пассивности и бездействия²⁰. Он считал, что негры должны действовать путем массовых, но мирных выступлений, добиваться принятия законов, обеспечивающих их интересы, а затем и осуществления этих законов местными властями. В отличие от «старых» буржуазно-либеральных негритянских лидеров Кинг верил в массы, в их организованные действия и с того дня, когда он стал пастором баптистской церкви на Декстер-авеню, посвятил всю свою энергию, талант и вдохновенное ораторское искусство тому, чтобы поднять негритянский народ на завоевание полных гражданских прав. Весь его короткий жизненный путь — это тернистый путь организатора массовых выступлений. Начиная с памятного бойкота автобусов в Монтгомери и кончая экономическими бойкотами, кампаниями по регистрации избирателей и «маршами протеста», Кинг всегда стремился вовлечь в них тысячи мужчин, женщин и детей.

Именно эти боевые действия привели в движение негритянские массы на Юге, пробудили их политическое сознание, вооружили мужеством, необходимым для того, чтобы осмелиться нарушить расистские законы и отвергнуть освященную «традициями» расистскую практику. Под влиянием таких пламенных трибунов и непримиримых борцов за гражданские права, как Кинг, у миллионов негров появилось понимание собственной силы, возникло чувство собственного достоинства и уверенности в том, что они преодолеют все препятствия, родилась воля к победе. Именно действия негритянских масс заставили считаться с ними американскую буржуазию.

Кинг был не только олицетворением стойкости, мужества и личной смелости в борьбе, но и великолепным организатором масс. Газеты называли его лидером, «обладающим магнетизмом и завораживающим оратором». Но тем не менее по мере перемещения центра тяжести негритянского

¹⁸ См. «Новая и новейшая история», 1969, № 4, стр. 33.

¹⁹ M. L. King. *Strength to Love*. New York, 1963, p. 150.

²⁰ C. S. King. *Op. cit.*, p. 153.

движения в города Севера и Запада столь успешно применявшаяся ранее тактика ненасильственных действий становилась все менее успешной. Характер требований негритянского движения стал иным. К тому же негритянская молодежь в «черных гетто» — обездоленная, голодная, не имеющая ни работы, ни даже перспектив на нее — рвалась в бой и желала достичь результатов уже сейчас, немедленно.

Еще в 1967 г. Кинг предупреждал правительство о том, что «восстания — это язык тех, кого отказываются выслушать»²¹. В упомянутой выше книге «Куда мы идем: к хаосу или сообществу?», так же как и в статье «О тактике ненасильственных действий», опубликованной уже после его смерти журналом «Look», Кинг прямо обвинил правящие круги США, и прежде всего официальный Вашингтон, в провоцировании негритянских мятежей. Отмечая, что «ни одна из главных причин расовых волнений» в американских городах так и не устранена, он писал: «Я стою целиком за тактику ненасильственных действий... Но я должен откровенно признать, что если наша кампания ненасильственных действий не приведет ни к каким сдвигам, люди перейдут к насильственным действиям, и разговоры о партизанской войне приобретут гораздо более массовый характер. Как я ни предан принципу ненасильственных действий, я должен взглянуть в лицо фактам: если мы не добьемся от Вашингтона положительного отклика на наш призыв, то многие и многие негры, охваченные возмущением, перейдут к насилию»²².

Понимая, что прогресса в борьбе за полное равноправие негров нельзя достичь до тех пор, пока не будут приняты меры для уменьшения безработицы и нищеты миллионов обитателей «черных гетто», Кинг и его соратники уделили в последние годы главное внимание социально-экономическим проблемам. «Тяжелые условия жизни негров не просто следствие нерадивости, — писал Кинг. — Их нельзя также объяснить мифом о врожденной неспособности негров. Они являются неотъемлемой частью всей экономической системы Соединенных Штатов. Некоторые отрасли промышленности и отдельные предприятия держатся целиком на низкооплачиваемом, неквалифицированном труде негров... Более низкая зарплата на Юге является непосредственным следствием дешевого труда негров»²³.

Суть негритянской проблемы на данном этапе заключается прежде всего в обеспечении работой и повышении жизненного уровня негритянских масс. Поэтому Кинг посвятил последние месяцы своей жизни подготовке «похода бедняков» на Вашингтон. «В новом походе на Вашингтон, — говорил он, — примут участие тысячи черных и белых бедняков, и они потребуют от конгресса принятия «экономического билля о гражданских правах», который «гарантировал бы работу всем, кто хочет и может работать» и «пособия всем, кто не может работать» по старости или по болезни. Этот закон должен будет определить, сколько новых рабочих мест надо создать и сколько дешевых квартир построить, сколько новых школ понадобится для того, чтобы поднять уровень обучения детей в гетто»²⁴. Чтобы заинтересовать этим планом «отцов-законодателей» Кинг подчеркивал, что «программа, действительно решающая проблему обеспечения работой, свела бы к минимуму — я не говорю к нулю — негритянские выступления, которые могут произойти этим летом»²⁵.

В конце марта 1968 г. Кинг приехал в Мемфис, чтобы поддержать забастовку коммунальных рабочих-негров, требовавших признания своего профсоюза. В этой стачке он со свойственной ему проникательностью увидел пример участия негритянских масс на Юге в решающем и самом трудном этапе борьбы и поспешил туда. Если в Бирмингеме и Селме Кинг

²¹ Цит. по: «Правда», 28.VII.1967; см. также C. S c o t t K i n g. Op. cit., p. 272.

²² «Look», 16.IV.1968, p. 24.

²³ M. L. K i n g. Where We Go..., p. 7.

²⁴ C. S c o t t K i n g. Op. cit., p. 297—298

²⁵ «Look», 16.IV.1968, p. 24.

отстаивал право негров участвовать в выборах и право негритянских детей учиться вместе с белыми, то в Мемфисе он возглавил борьбу за экономическое равноправие, за обеспечение негров работой и ликвидацию трущоб.

Кинг высоко оценивал значение политической борьбы и всегда подчеркивал необходимость максимального использования неграми своих избирательных прав. Выросший и воспитанный в условиях буржуазного строя, он переоценивал возможности «американской демократии». Однако в условиях жесточайшей расовой сегрегации и дискриминации, царившей на Юге, он ставил вопрос о необходимости избрания в органы власти ответственных представителей негритянского народа, чей голос бы прозвучал при принятии решений на всех уровнях. Но для этого негры должны были объединиться и организоваться. «Массовых ненасильственных демонстраций недостаточно, — говорил он. — Их нужно дополнить постоянной организационной деятельностью».

Лучше многих других негритянских лидеров Кинг понимал и необходимость для негров поддержки со стороны рабочего движения. Он напоминал, что в 30-х годах Конгресс производственных профсоюзов не допускал в своих рядах расовой дискриминации, призывая негров вступать в профсоюзы, убеждал их в том, что, объединившись с миллионами белых рабочих, они образуют несокрушимую силу. Кинг отмечал, что и рабочее движение заинтересовано в союзе с неграми. «Для организованного рабочего движения союз с негритянским движением за гражданские права — это не вопрос выбора, а необходимость, — писал он. — Если негры не имеют почти никаких прав на Юге, то у рабочих прав лишь немногим больше; если у негров недостаточное политическое влияние в конгрессе, то у рабочего движения положение вряд ли лучше; если автоматизация производства представляет угрозу неграм, то она равным образом представляет угрозу и организованному профсоюзному движению»²⁶.

Главным аспектом негритянского движения Кинг считал не расовый, а социальный вопрос. Расизм в любом варианте — белом или черном — был ему одинаково чужд. Сознывая, насколько велико влияние национально-освободительного движения в Африке на американских негров, он неоднократно предостерегал против механического перенесения африканского опыта в США. «Мы — многорасовая нация, где все расовые группы, хотя бы они это признают или нет, зависят одна от другой. И ни одна из них не может обособиться, как на острове», — писал он. «Борьба негров в Америке, — продолжал он, — очень сложна и отличается от борьбы за независимость. Завтра американскому негру придется жить рядом с теми людьми, против которых он сегодня борется. Американский негр живет не в Конго, откуда бельгийцы смогли вернуться в Бельгию после того, как борьба была окончена, и не в Индии, откуда англичане смогли уехать к себе в Англию, после того, как Индия стала независимой. В ходе борьбы за национальную независимость можно говорить об освобождении сейчас, а об интеграции позднее, но в борьбе за расовую справедливость в многорасовом обществе, где угнетатель и угнетенный оба находятся «дома», освобождение должно прийти через интеграцию»²⁷. Поэтому Кинг всегда отвергал сепаратизм и «черный национализм», провозглашающий необходимость для негров создания «своей нации» и «своего» отдельного государства. «Кто мы?» — спрашивал он. И отвечал: «Мы — потомки рабов... Но мы также и американцы».

В начале 60-х годов в США заметно активизировались так называемые «черные мусульмане» и другие негритянские сепаратистские группировки, призывавшие к борьбе за создание независимого государства американских негров. Во время событий в Бирмингеме они обвинили Кинга и дру-

²⁶ Цит. по: «За рубежом», 1968, № 16, стр. 16.

²⁷ M. L. King. Where We Go..., p. 60—62.

гих сторонников интеграции негров в США в том, что последние «хотят, чтобы наш народ слился с нашими явными врагами и исчез как народ». Кинг решительно осудил «черный расизм», считая, что путь к равенству для негров лежит не через сепаратизм, а через такую консолидацию североамериканской нации, при которой люди не делились бы по цвету кожи. «Нет более трагической ошибки в движении за гражданские права,— писал он,— чем думать, что черный человек может один решить все свои проблемы»²⁸. В последних своих работах Кинг нащупывал классовый механизм расового гнета, вплотную подошел к пониманию классовой сущности расовой проблемы.

Передовые элементы в негритянском движении давно уже увидели прямую связь между ростом шовинизма, расовой ненависти и насилия в США и американской агрессией во Вьетнаме. С конца 1966 — начала 1967 г. ряд ведущих негритянских организаций стал склоняться к открытым антивоенным выступлениям. Все большее число борцов за гражданские права участвовало в антивоенных демонстрациях, понимая, что нельзя преодолеть дискриминацию и нищету в «черных гетто», пока миллиарды долларов расходуются на то, чтобы убивать и сжигать напаломом вьетнамцев. Еще в 1965 г. Кинг высказался против вьетнамской войны. Но затем, в связи с критикой со стороны некоторых негритянских лидеров, требовавших сосредоточить усилия на борьбе в защиту прав негров, и во избежание раскола, он воздерживался от подобных высказываний²⁹. Однако логика событий вскоре заставила его открыто стать в ряды противников «грязной войны», и в последние годы своей жизни он энергично боролся против нее. В частности, ровно за год до смерти, 4 апреля 1967 г., Кинг выступил в Нью-Йорке, в церкви на Риверсайд, с большой речью — «Пора нарушить молчание!». Он ответил в ней критикам, утверждавшим, что его антивоенная позиция ослабляет движение за гражданские права. «Прежде всего,— заявил он,— существует совершенно очевидная и почти непосредственная связь между войной во Вьетнаме и той борьбой, которую я, вместе с другими, веду в Америке. Несколько лет назад мне показалось, что в этой борьбе мелькнул просвет надежды. Надежда для бедняков — как черных, так и белых — воплотилась, казалось бы, в программе «войны с бедностью». Затем началась эскалация войны во Вьетнаме и мы увидели, как общество, помешавшееся на войне, ломает и потрошит эту программу, словно надоевшую политическую игрушку». Однако «война,— продолжал Кинг,— не только сводит на нет надежды бедняков, но и посылает сражаться и умирать сыновей, мужей, братьев этих бедняков, причём доля их необычайно велика в сравнении с остальной частью населения. Мы берем темнокожих юношей, искалеченных нашим обществом, и посылаем их за 8 тыс. миль защищать в Юго-Восточной Азии свободу, которой они не могли найти в юго-западной Джорджии или восточном Гарлеме... И я понял, что никогда больше не смогу поднять свой голос против насильственных действий угнетенных в гетто, пока не выскажусь откровенно о том, кто более всех применяет сейчас насилие в мире — о моем собственном правительстве».

Резко осудив политику США во Вьетнаме и охарактеризовав ее как вмешательство в гражданскую войну в этой далекой стране, как проявление колониализма в самом худшем его виде, Кинг призвал молодых американцев отказываться от выполнения воинской повинности и от участия в «позорной войне». Он потребовал от правительства США немедленно прекратить все бомбардировки ДРВ и Южного Вьетнама, объявить об одностороннем прекращении огня, ликвидировать другие очаги войны в Юго-Восточной Азии, признать, что Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама должен участвовать в любых переговорах и в любом

²⁸ Цит. по: «За рубежом», 1969, № 15, стр. 17.

²⁹ C. S c o t t K i n g. Op. cit., p. 291—292.

будущем вьетнамском правительстве, а также установить дату вывода всех иностранных войск из Вьетнама в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 г.³⁰

Весной 1967 г., несмотря на угрозы и давление, Кинг вместе с известным борцом за мир детским врачом Бенджамином Споком возглавил полумиллионную антивоенную демонстрацию в Нью-Йорке, в которой впервые приняли участие негры из Гарлема и других нью-йоркских гетто.

Выступая в июне того же года в лос-анджелесской гостинице «Интернэшнл» перед негритянской аудиторией в тысячу человек, Кинг снова подверг критике тех, кто упорно не хотел видеть связи между борьбой за гражданские права и борьбой против войны во Вьетнаме: «Ведь не я объединил эти две проблемы,— говорил он.— Это война смешала их». Он разоблачил также утверждение правительства США о «коммунистической агрессии» во Вьетнаме. «Официальные лица,— сказал Кинг.— утверждают, что мы воюем с коммунистами из Северного Вьетнама. Однако Вьетконг сформировался лишь после установления в Южном Вьетнаме диктатуры Нго Динь Дьема, который был поставлен у власти американцами... Я все время пытался найти ответ на вопрос, что же они называют коммунистической агрессией. Подумайте сами, США посылают своих солдат на войну куда-то за десять тысяч миль от дома... Однако мы тем не менее называем эту войну коммунистической агрессией»³¹.

Страстным обличением американского империализма и его интервенционистской политики прозвучала речь Кинга на Национальном съезде новых политических сил в Чикаго в конце августа — начале сентября 1967 г. «Мы, как нация,— заявил он,— надменно изображаем себя радетелями свободы в зарубежных странах, не позаботясь в то же время навести порядок в собственном доме... Мы вооружаем негритянских солдат, чтобы убивать на поле боя в чужой стране, но не торошимся защищать их родственников от измывательств и убийств на Юге нашей собственной страны. Мы с готовностью предоставляем негру права стопроцентного гражданина на поле боя, но урезаем их до пятидесяти процентов на американской земле. Из всего, что есть хорошего в жизни, негр имеет лишь примерно половину того, что имеет белый, а плохого в два раза больше. Выше вдвое безработица. Вдвое больше детская смертность. В процентном отношении к населению вдвое больше негров находится на войне во Вьетнаме и вдвое больше погибает в боях»³².

За несколько дней до смерти Кинг назвал вьетнамскую войну «одной из самых несправедливых войн в истории человечества» и заявил, что не поддержит кандидатуру Л. Джонсона на предстоящих президентских выборах, если тот не изменит политики США во Вьетнаме. Он не успел выступить на антивоенном митинге в Нью-Йорке в конце апреля 1968 г., хотя и намечен был одним из основных ораторов на нем. Вместо него там выступила его жена Коретта Кинг, зачитавшая набросок несостоявшейся речи, найденный в кармане ее убитого мужа. Он писал в нем, что не верит, будто сайгонские марионетки пользуются поддержкой народа, не верит вашигтонской политике и призывает американцев потребовать немедленного прекращения «грязной войны».

Мартин Лютер Кинг был стойким и последовательным демократом, боровшимся против расизма, за полное равенство негритянского народа. Он заблуждался, надеясь отыскать в идеалах американской «демократии» революционный дух, который она давно потеряла, но это обстоятельство отнюдь не умаляет его роли как признанного лидера и одного из наиболее авторитетных представителей негритянской Америки в период самого мощного подъема борьбы за гражданские права со времени Реконструкции. «Д-р Кинг посвятил себя борьбе за свободу — свободу не только для

³⁰ «Freedomways», 1967, vol. 7, № 2, p. 104—105, 107—112, 114—115.

³¹ Цит. по: «За рубежом», 1967, № 31, стр. 16—17.

³² Цит. по: «Правда», 12.IV.1968.

негров, но и для всех людей, — говорилось в заявлении американских коммунистов по поводу его смерти. — Он способствовал пробуждению сознания нации. Он стоял во главе большой и растущей армии борцов за ликвидацию расизма. Он боролся за полное равенство»³³.

Опыт более чем 10-летней активной борьбы не прошел для Кинга даром. Его политическое сознание развивалось быстро, и в последний период своей жизни он пришел к убеждению в необходимости радикальных социальных реформ. «Начинаешь сомневаться в капиталистической системе»³⁴, — говорил он в августе 1967 г., напоминая, что в США — богатейшей стране мира — около 40 млн. человек живут в нищете. «Беспорядки в городских трущобах, — писал он в статье для журнала «Look», — это пабат в ночи, который настойчиво предупреждает, что вследствие пренебрежения к интересам угнетенных весь наш социальный строй трещит по швам»³⁵. «Общество, которое порождает нищих, — говорил он, — должно быть перестроено»³⁶.

Расисты и реакционеры ненавидели Кинга. По требованию директора ФБР Э. Гувера телефонные разговоры его подслушивались. На него было заведено обширное досье и за ним постоянно велась слежка. За 12 лет Кинга 24 раза бросали в тюрьму. На его жизнь неоднократно совершались покушения; в 1956 г. в его дом была брошена бомба; в 1957 г. — еще одна; в 1958 г. его ударили ножом в грудь; в 1964 г. коттедж, в котором он остановился на ночь, изрешетили автоматные очереди; в 1966 г. его вновь ранили ножом и т. д.

В последние годы, когда Кинг понял связь между угнетением американских негров и войной во Вьетнаме и призвал к солидарности с жертвами экспансии американского империализма, реакция развернула против него самое широкое наступление. Расисты и те, кто стоят за ними, не гнушались никакими методами. Его стали обвинять во всех смертных грехах и даже поспешили объявить... «скрытым коммунистом», обученным якобы в специальной коммунистической школе³⁷.

Американские коммунисты всегда оказывали и оказывают активную поддержку борцам против расовой дискриминации и сегрегации. Они прилагают немало сил и энергии, чтобы привлечь на сторону движения за гражданские права негров различные организации, в которых они пользуются влиянием. Многие руководители Коммунистической партии США, в том числе ее национальный председатель Генри Уинстон, секретари и члены национального комитета Д. Джексон, К. Лайтфут, У. Паттерсон и другие — негры. Негритянскому вопросу уделяется особое внимание на каждом партийном съезде³⁸. Коммунисты высоко оценивают деятельность М. Л. Кинга и сурово осудили убийство этого выдающегося негритянского лидера.

Кинг не был коммунистом. Он не призывал к революционному свержению капиталистического строя в США и ликвидации эксплуатации человека человеком. Но он открыто выступал против антикоммунизма. В первой своей книге «Шаг к свободе» Кинг вспоминал: «Еще с раннего детства я глубоко чувствовал пропасть между чрезмерным богатством и крайней нищетой, и чтение книг Маркса заставило меня еще больше осознать это». Однако под влиянием оглушающей антикоммунистической пропаганды, развернувшейся в США в период «холодной войны», он относился к коммунизму, как писал тогда, «отрицательно и считал его злом»³⁹.

³³ «Worker», 9.IV.1968.

³⁴ Цит. по: «Новое время», 1968, № 5, стр. 6.

³⁵ «Look», 16.IV.1968, p. 25.

³⁶ «Freedomways», 1967, vol. 7, № 2, p. 114.

³⁷ См., например, статью Дрю Пирсона. — «The New York Times», 25.V.1968.

³⁸ См. Э. Л. Н и т о б у р г. Ленин о негритянском вопросе в США. — «Советская этнография», 1970, № 2, стр. 44—45.

³⁹ M. L. K i n g, Stride Toward Freedom, p. 92, 93.

Но суровая реальность борьбы, которой он руководил, и неустанные поиски правды постепенно заставили его изменить точку зрения на многое, в том числе на марксизм-ленинизм. Так, в книге «Сила любви», опубликованной в 1963 г., Кинг писал уже «о широко распространенном влиянии коммунизма, подобного могучей волне прибое»⁴⁰. Наконец, за месяц до смерти он выступил с яркой речью по поводу столетия со дня рождения крупнейшего негритянского ученого и общественного деятеля США У. Дюбуа. В этой знаменитой речи Кинг не только нарисовал выразительный портрет Дюбуа, описал его жизненный путь и охарактеризовал огромный вклад этого выдающегося деятеля в культуру и борьбу американских негров, но и воспользовался случаем, чтобы едко высмеять оголтелых антикоммунистов и тех, кто пытается замолчать, что Дюбуа — этот «черный гений» — стал коммунистом.

«Кое-кому хотелось бы, — сказал Кинг, — игнорировать тот факт, что в последние годы Дюбуа был коммунистом. Ведь для них ничего не значит и тот факт, что Авраам Линкольн тепло приветствовал поддержку со стороны Карла Маркса в период Гражданской войны и дружески переписывался с ним... В современном англоязычном мире никого не смущает тот факт, что Шон О'Кэйси был литературным гигантом XX в. и коммунистом или что Пабло Неруду считают величайшим поэтом современности, хотя он был избран в сенат Чили, как коммунист». И далее Кинг заявил: «Иррациональный антикоммунизм, которым мы одержимы, слишком часто заводил нас в трясину и едва ли следует стараться сохранять его, как если бы это был один из видов научного мышления»⁴¹.

Быстрая политическая эволюция Кинга оказывала заметное влияние и на его ближайших соратников. Накануне его гибели помощник Кинга по ЮКХР и нынешний руководитель этой организации пастор Р. Абернети, выступая перед аудиторией в 50 тыс. человек, заявил: «Нищета создана капиталистическим обществом, т. е. обществом, которое предпочитает лишать пищи народные массы ради роскоши для отдельных классов»⁴². В глазах ФБР и стоящих за ним кругов все это было чудовищным преступлением — Кинг становился для них опасным. Приход в компартию США в начале 60-х годов У. Дюбуа вызвал в США широчайший резонанс, и правящие круги Америки не хотели допустить, что другие видные негритянские деятели, такие, как Кинг, последуют примеру Дюбуа.

Так возник заговор с целью «убрать» Кинга. осуществленный в начале апреля 1968 г., когда он вновь приехал в Мемфис, чтобы возглавить мирный марш протеста в поддержку требований бастующих коммунальных рабочих-негров. Кинг остановился там в небольшом отеле «Лорейн» на Малберри-стрит. Под вечер 4 апреля он вышел на балкон отеля и беседовал со стоявшими внизу друзьями. В этот момент из окна старого пансионата, расположенного по другую сторону улицы, грянул выстрел. Пуля наемного убийцы оказалась роковой — через час Кинг скончался в местном госпитале.

Мартин Лютер Кинг прожил короткую, но яркую жизнь. Выходец из обеспеченной семьи — сын священника и сам священник, он начинал в середине 50-х годов свою общественную деятельность как негритянский буржуазный либерал. Однако этот баптистский пастор так быстро эволюционировал в своем политическом развитии, что за какие-нибудь 10 лет из духовника своих прихожан превратился в выразителя чаяний миллионов негров, в подлинный символ борьбы с расизмом. Вот почему выстрел, раздавшийся 4 апреля 1968 г. в Мемфисе и оборвавший жизнь Кинга, прозвучал подобно оглушающему взрыву, за которым последовал буквально пожар негритянских восстаний, охвативший за неделю —

⁴⁰ Цит. по: «Правда», 5.VI.1965.

⁴¹ «Freedomways», 1968, vol. 8, № 2, p. 109.

⁴² «Political Affairs», July 1968, p. 55.

с 5 по 11 апреля — 150 городов Соединенных Штатов. Для подавления их властям пришлось бросить более 100 тыс. полицейских, солдат национальной гвардии и парашютно-десантных войск. 27 тыс. участников волнений было арестовано, 3,5 тыс. ранено, 43 человека убито. Никогда за всю историю США смерть общественного деятеля, не занимавшего никакого официального поста, не вызывала таких глубоких чувств печали и горечи у столь огромной массы людей. Сознывая масштабы трагедии, разыгравшейся в Мемфисе, напуганный отзвуком прозвучавшего там выстрела, официальный Вашингтон вынужден был выступить со словами осуждения убийства и объявить воскресенье 7 апреля днем национального траура. На похоронах Кинга присутствовали вице-президент США Г. Хэмфри и 80 сенаторов и конгрессменов.

Но одновременно в прессе и по радио правящими кругами велась кампания, направленная на то, чтобы свести весь смысл деятельности Мартина Лютера Кинга к проповеди отказа от насилия, объявить его «апостолом умеренности, сдержанности и ненасилия». При этом некоторые комментаторы заходили так далеко, что пытались изобразить Кинга чуть ли не единомышленником президента Л. Джонсона в негритянском вопросе. Правящие круги действительно приложили немало усилий, чтобы «приручить» Кинга и сделать из него «дядю Тома». Однако он остался верным своим идеалам. «Президент и конгресс, — заявил он в декабре 1967 г., — несут главную ответственность за низкий уровень заработной платы, за неудовлетворительную и деградирующую систему социального обеспечения, за выплаты субсидий богатым, за безработицу и недостаточную занятость среди бедняков, за милитаристские устремления, за трущобы и голод, за расизм»⁴³. В марте 1968 г. он снова публично обвинил президента и конгресс в том, что они не принимают мер к устранению социальных вол. Таким образом, Кинг публично и решительно отмежевался от Америки империалистов.

В одной из последних проповедей в церкви Кинг обратился к прихожанам со следующими словами: «Когда я отойду в лучший мир, не вспоминайте о том, что я лауреат Нобелевской премии, это несущественно... Скажите просто, что я был барабанщиком в борьбе за справедливость и мир, барабанщиком, пытавшимся превратить этот старый мир в новый»⁴⁴. Пуля наемного убийцы оборвала жизнь негритянского борца за мир и справедливость. Расистская Америка заставила навсегда умолкнуть голос Мартина Лютера Кинга. Но ей не удалось и никогда не удастся подавить идеи борьбы за освобождение, экономическое раскрепощение и утверждение человеческого достоинства американских негров. На смену павшим поднимаются новые борцы за справедливость и подлинную демократию, против мракобесия и расизма.

⁴³ Цит. по: «Международная жизнь», 1968, № 1, стр. 123; см. также «Международная жизнь», 1967, № 10, стр. 152.

⁴⁴ «Freedomways», 1968, vol. 8, № 2, p. 101.

